

СТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 октября 1948 года,
10 час. 30 мин.

Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

27. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 3 (продолжение)

Г-н СЕН-ЛО (Ганти), отвечая на вопрос ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, заявляет, что хочет снова внести предложение о прекращении прений по статье 3, сделанное им на прошлом заседании. Если это предложение не будет принято, он резервирует за собой право выступить в ходе следующей дискуссии.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) высказывается против прекращения прений. В качестве компромисса он предлагает закрыть список ораторов по статье 3 и установить регламент для выступлений по оставшимся статьям.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) также высказывается против прекращения прений, так как некоторые представители еще не имели возможности выступить по статье 3. Он надеется, что в будущем представители в своих выступлениях будут придерживаться лишь обсуждаемого вопроса и не будут поднимать спорных проблем, которые выходят за рамки декларации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение о прекращении прений.

Предложение отклоняется 18 голосами против 9 при 11 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ссылаясь на правило 104 правил процедуры и с согласия Комитета, объявляет список ораторов по статье 3 закрытым.

Г-н СЕН-ЛО (Ганти) согласен с теми представителями, которые считают текст первоначально-го проекта статьи 3 неполным.

Ссылаясь на пункт 2 статьи 62 Устава, он говорит, что декларация должна учесть новые элементы, которыми пополнилось традиционное понятие прав человека. Он считает, что нужно было попытаться включить в статью 3 четыре свободы, сформулированные президентом Франклином Д. Рузвельтом. По его мнению, первоначальный проект статьи 3 является слишком неопределенным, так как не содержит никакого упоминания о свободе от нужды или свободе от страха. Поэтому г-н Сен-Ло поддерживает первые три фразы поправки Советского Союза (A/C.3/265), которые удовлетворительным образом восполняют этот пробел. Последняя фраза этой поправки, предусматривающая отмену смертной казни в мирное время, является, по его мнению, слишком спорной, чтобы фигурировать в декларации, имеющей своей задачей провозгласить общепризнанные принципы, которые должны найти всеобщее признание.

Г-н Сен-Ло считает, что слишком большое влияние на проект, подготовленный Комиссией по правам человека, оказала индивидуалистическая доктрина Жан Жака Руссо. Эта доктрина индивидуализма, доведенная до крайности, вызвала реакцию в виде тоталитаризма, а нужно стремиться избегать как той, так и другой крайности.

Г-жа БЕРНАДИНО (Доминиканская Республика), ссылаясь на дискуссию, происходившую на прошлом заседании, призывает представителей не вносить в прения предубеждений национального характера. Если нельзя надеяться на то, что Комитет, состоящий из представителей пятидесяти восьми стран, сможет достигнуть единодушия по всем вопросам, следует все-таки добиваться единодушия по главным вопросам, которые жизненно важны для дела мира во всем мире. Г-жа Бернадино подчеркивает значение проекта декларации и отмечает, что народы мира возлагают на нее большие надежды. Она выражает уверенность, что женщины, которые участвуют в этой работе на равных правах с мужчинами, внесут большой вклад в осуществление поставленной задачи.

Она высказывается в поддержку положений, содержащихся в поправке Советского Союза, и сможет проголосовать за фразу об отмене смертной казни в мирное время, так как в ее стране это наказание уже отменено. Она также поддерживает совместную поправку, представленную делегациями Уругвая, Кубы и Ливана (A/C.3/274/Rev.1), так как считает, что данная поправка усилит обсуждаемую статью и сделает ее более ясной.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) отвечает на возражения, высказанные против включения в совместную поправку слова «честь». Здесь говорили, что честь сама по себе не является правом, но, по его мнению, и жизнь — тоже не право. Авторы текста хотели сказать, что человек имеет право на защиту своей жизни и чести. Здесь также говорили, что излишне специально упоминать о чести, так как эта идея содержится в общем заявлении статьи 1, гласящей: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». По мнению представителя Уругвая, это заявление недостаточно полно и право на защиту чести следует упомянуть специально. Такое упоминание особенно приветствовали бы евреи и все те, чье достоинство попиралось нацистами.

Отвечая представителям, которые хотят, чтобы декларация была простой и ясной, представитель Уругвая говорит, что она должна быть также полной и точной.

Что касается поправки Советского Союза (A/C.3/265), то г-н Хименес де Аречага заявляет о намерении его делегации голосовать за включение положения, рекомендующего отмену смертной казни, в статью 9, а в статье 3, по мнению делегации Уругвая, такая рекомендация неуместна.

Представитель Белорусской ССР совершенно справедливо говорил о том, что Уругвай не испы-

тал на себе военных преступлений. Своей счастливой судьбой в этом отношении его страна обязана своей отдаленности, а также тому, что она никогда не пыталась захватить какую-либо территорию, принадлежащую другой стране. Понятно, что в военное время люди дают волю страстям, однако г-н Хименес де Аречага призывает представителей проявлять сдержанность во время прений.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) отмечает, что дискуссия, как видно, превращается в полемику. Он поддерживает теорию о том, что народы, как и отдельные личности, способны достичь совершенства, но напоминает древнюю китайскую поговорку, которая советует людям, прежде чем искать недостатки у других, познать сначала свои собственные.

По его мнению, следует сохранить сжатую формулировку первоначального проекта статьи 3. Статья 2 была уже перегружена; статья 3 должна избежать этой судьбы.

Он напоминает, что представитель Греции предложил не включать в статью 3 никакого упоминания о праве на жизнь, так как это право является совершенно очевидным (102-е заседание). Граф Картон де Вьяр, наоборот, считает, что сейчас, более чем когда-либо, необходимо подтвердить право на жизнь, которое так жестоко попиралось нацистами.

Что касается последней части поправки Мексики (А/С.3/266), в которой говорится об осуществлении полного развития человека, то он согласен с представителем Гватемалы, что следует избегать чрезмерного индивидуализма, явившегося в прошлом причиной многих беспорядков. Поэтому он против поправки Мексики.

Что же касается поправки Советского Союза (А/С.3/265), то представитель Бельгии полагает, что упоминание обязанностей государства в статье 3 было бы неуместным. Не только государство имеет обязанности; каждый человек также имеет обязанность по отношению к своему соседу. Он считает, что положение относительно смертной казни было бы более уместно обсудить в связи со статьей 4. Он воздержится при голосовании по вопросу о смертной казни, так как этот вопрос в его стране является все еще спорным. Смертная казнь предусматривается уголовным кодексом, но за последнее время эта мера наказания применялась только дважды. Поправка Советского Союза говорит об отмене смертной казни в мирное время, но она не учитывает тот факт, что это наказание должно будет применяться и в мирное время за военные преступления.

В связи с совместной поправкой (А/С.3/274/Rev.1) представитель Бельгии полагает, что слово «честь» включать не следует, так как честь не является правом, присущим человеку, а зависит от поведения каждого индивидуума. Однако он согласен с идеей, лежащей в основе предложения представителя Уругвая, о включении слова

«честь». Для того чтобы сохранить эту идею, не прибегая к помощи данного слова, он предлагает изменить текст совместной поправки следующим образом (А/С.3/282):

«Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и уважение физической и моральной неприкосновенности своей личности».

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) по-прежнему придерживается той точки зрения, что было бы все же полезно создать небольшой гибкий редакционный подкомитет. Он получил инструкции от своего правительства сохранить, насколько возможно, первоначальный текст проекта декларации, допуская лишь его улучшение, которое может быть предложено в ходе прений. Совместная поправка внесит новые интересные элементы, но он опасается, что предлагаемые в ней перечисления могут быть продолжены до бесконечности. Если бы не это возражение, он был бы готов ее поддержать.

Говоря о поправке Советского Союза (А/С.3/265), г-н Матиенсо указывает, что в его стране смертная казнь не применяется уже в течение многих лет, хотя и предусматривается законодательством Боливии. Он воздержится при голосовании этого вопроса, но не хочет, чтобы создалось впечатление, будто он одобряет смертную казнь; он считает неуместным упоминание о ней в обсуждаемой статье. Этот вопрос в целом чрезвычайно спорный, поэтому упоминание о нем в декларации неуместно.

Предложение Советского Союза о проведении повторного голосования также кажется ему неуместным. В настоящих условиях оно может даже рассматриваться как форма морального принуждения.

Г-н КАНЬЯС (Коста-Рика) заявляет, что поправка Советского Союза равносильна предложению исключить из статьи 3 идею свободы и личной неприкосновенности. Вторая, третья и четвертая фразы поправки Советского Союза выражают лишь условия осуществления права на жизнь. Речь идет о мероприятиях по проведению в жизнь, тогда как декларация должна быть констатацией прав; три таких права, а именно право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, уже упомянуты в тексте статьи. Поправка Советского Союза не содержит каких-либо положений, которые компенсировали бы исключение прав на свободу и на личную неприкосновенность. В проекте декларации термин «неприкосновенность» возводит в юридический статус то понятие, которое президент Соединенных Штатов Франклин Д. Рузвельт называл свободой от страха.

Представитель Коста-Рики заявляет, что он будет голосовать против первой фразы поправки, внесенной Советским Союзом, и воздержится при голосовании остальной части этой поправки. Он воздержится при голосовании предложения об отмене смертной казни, ибо считает такую меру не-

достаточной, поскольку она относилась бы только к мирному времени. Коста-Рика существовала в мирных условиях восемьдесят лет, и за это время смертная казнь не была применена в стране ни разу.

Г-н ДЕДЬЕР (Югославия) выражает сожаление, что делегация Ливана сняла свою поправку (A/C.2/279); он поддержал бы ее.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) говорит, что он хочет еще раз указать на чрезвычайную важность статьи 3, что вполне понятно, поскольку в ней говорится о праве на жизнь, а этот вопрос представляет первостепенный интерес для всех делегаций и для всех народов мира. Никакая другая статья проекта декларации не имела бы большого смысла, если бы в ней совершенно ясно и официально не было провозглашено право на жизнь. Только представитель Греции предложил не включать это положение. Возможно, он сделал это потому, что это положение не соответствует нынешней политике правительства Греции в отношении оппозиционных элементов внутри страны.

Текст статьи 3 просто провозглашает право на жизнь, но не содержит никаких гарантий. Однако жизнь нуждается в защите от преступных посягательств на нее, и человек должен ее прожить, не боясь смертной казни. Надо также обеспечить условия, которые позволяли бы предотвращать угрозу смерти от голода и истощения. Нельзя говорить о полном праве на жизнь, если не будут гарантированы эти условия. Поправка Советского Союза — это единственное предложение, в котором четко формулируются такие гарантии.

Если исправить текст статьи 3 так, как предлагает делегация Советского Союза, то он станет простым, ясным и понятным всем, для кого он и предназначается, то есть простым людям. Вот почему многие представители заявили, что против идеи, изложенной в поправке Советского Союза, не может быть никаких возражений. Действительно, против этой идеи невозможно найти сколько-нибудь веского аргумента.

Отвечая представителю Коста-Рики, г-н Демченко напоминает, что на 102-м заседании представитель Советского Союза заявил, что он не против упоминания о свободе и личной неприкосновенности.

Здесь говорилось, что статья 3 должна быть краткой и что поправка Советского Союза удлиняет ее. Но ведь ясность имеет большое значение. Если включить рекомендацию о том, что смертная казнь должна быть отменена, то это будет ясно и понятно каждому простому человеку. Основной текст, конечно, краток, но он не отличается ни ясностью, ни полнотой. То же самое можно ответить тем, кто не хочет, чтобы декларация была слишком узкой; ясность нельзя приносить в жертву такому условию.

Представитель Франции заявил, что идея поправки Советского Союза якобы уже содержится

в проекте декларации. Однако ни в одной из статей не говорится об отмене смертной казни.

Против этой поправки возражали и на том основании, что обязанности государства будут определены в другом документе. Комитет не принимал решения не упоминать об этих обязанностях. Было решено, чтобы права и обязанности государства по отношению к человеку и наоборот рассматривались конкретно в отношении каждой отдельной статьи. Если бы этого не было сделано, декларация оказалась бы лишенной содержания, как только встал бы вопрос об определении прав человека.

Г-н Демченко считает необудительным тот аргумент, что принятие поправки Советского Союза обяжет некоторые страны изменить свои конституции или уголовные кодексы. Единодушное принятие статьи 2 уже создало прецедент. Статья 2 осуждает дискриминацию всякого рода; однако некоторые страны, проголосовавшие за принятие этой статьи, имеют конституции, не запрещающие пока такую дискриминацию. Такое голосование означало поэтому, что эти страны намерены внести изменения в свои конституции. Почему же в таком случае против поправки Советского Союза выдвигаются аргументы относительно юридической процедуры? Генеральная Ассамблея может просто рекомендовать то или иное мероприятие; дело каждого правительства решить, какие методы его проведения в жизнь для него более подходят. Представитель Соединенного Королевства заявил, что отмена смертной казни — слишком спорный вопрос, чтобы включать его в декларацию, но рекомендация Генеральной Ассамблеи может помочь парламенту Соединенного Королевства разрешить этот спорный вопрос.

Заявление представителя Уругвая кажется г-ну Демченко нелогичным. Он сказал, что поправка Советского Союза непримемима, так как предусматривает отмену смертной казни только в мирное время, но в то же время указал, что правительство его страны против смертной казни. Но отмена смертной казни в мирное время была бы уже каким-то прогрессом в этом вопросе, даже если нельзя будет достигнуть соглашения о полной ее отмене.

Представитель Коста-Рики говорил, что обсуждать такого рода подробности не следует, поскольку декларацию хотят сделать универсальным документом, который должен прийти к миллионным людям. Но его слова — это фактически лишний довод в пользу включения в статью 3 положений, содержащихся в поправке Советского Союза.

Отвечая представителю Боливии, который утверждал, что поименное голосование может быть истолковано как моральное давление, г-н Демченко говорит, что никого не принуждают принимать участие в голосовании. Однако представитель Советского Союза был прав, когда сказал, что голосование покажет, какие страны искренне стремятся гарантировать обсуждаемые права.

Делегация Украинской ССР будет голосовать за поправку Советского Союза, так как она делает статью 3 более ясной и понятной.

Г-жа ИКРАМУЛЛА (Пакистан) предлагает принять по вопросу об отмене смертной казни отдельную резолюцию, которую могла бы обсуждать следующая сессия Генеральной Ассамблеи. Она не против отмены смертной казни, но это слишком спорный вопрос, чтобы его можно было касаться в декларации.

Делегация Пакистана воздержится при голосовании поправки Советского Союза.

Г-н ЧЖАН (Китай) говорит, что хочет привести точные слова китайской пословицы, на которую сослался представитель Бельгии. Вот они: «Подметай снег у своей двери и не думай об нем на крыше у соседа». Таково правило добрососедских отношений.

Он хочет обратить особое внимание на необходимость тщательного рассмотрения Комитетом представленных поправок. Ибо есть другая китайская пословица: «Сначала думай, потом делай, и ты избежишь неприятностей». Таким должен быть подход и к редактированию статьи 3.

Г-н Чжан не возражает против редакционных изменений, внесенных в пересмотренный вариант совместной поправки Уругвая, Кубы и Ливана (A/C.3/274/Rev.1). Он согласен, однако, с представителем Бельгии, что слово «честь» в этой поправке недостаточно конкретно. Голосовать эту поправку следует лишь по зрелом размышлении. Однако если будет решено поставить на голосование ее немедленно, то он будет голосовать против включения слова «честь» и за сохранение текста основного проекта.

Г-н Чжан хотел бы также внести официальную поправку относительно объединения статей 3 и 20, поскольку идеи, содержащиеся в совместной поправке, уже выражены в этой последней статье. Может быть, целесообразно выразить их в общей вводной статье. Он настаивал бы, однако, на том, чтобы новый текст был изложен в отдельном пункте, ибо тем самым будет подчеркнуто его значение. Представитель Китая предлагает дать в первом пункте текст статьи 3 проекта декларации, а текст статьи 20 поместить во втором пункте, исключив из него, однако, слова «имеет право на социальное обеспечение и», заменив слова «нижеуказанных» словами «необходимые для полного развития личности», взятыми из совместной поправки, но без слова «человеческой».

Г-н Чжан будет голосовать против совместной поправки, поскольку, по его мнению, не следует излагать две разные идеи в одном и том же пункте.

Воздерживаясь от обсуждения существа поправки Советского Союза, он будет голосовать против нее, поскольку она касается мероприятий по проведению декларации в жизнь, что выходит за рамки декларации.

Г-н КАССЕН (Франция) согласен со многими из того, что было сказано представителем Китая. Принятие предложения Советского Союза (A/C.3/265) включить ссылку на обязанности государства подняло бы вопрос о проведении прав человека в жизнь. Делегация Франции всегда считала, что вопрос об обязанностях государства должен трактоваться в пакте о правах, а не в декларации.

Предложение об отмене смертной казни, без условно, тесно связано с правом на жизнь, но с ним связаны и другие проблемы, такие как воинская повинность, аборт и взаимоотношения больного с врачами и медицинскими сестрами. Франция еще не отменила смертную казнь, но следует отметить, что государства-члены, применяющие эту меру наказания, относятся к предложению Советского Союза наиболее сдержанно. Из этого видно, что их позиция не подсказывается политическими соображениями.

Говоря о праве на жизнь, эта декларация следует не столько за Декларацией прав человека и гражданина 1789 года, сколько за Боготской декларацией. По мнению г-на Кассена, в первых статьях, к которым следует отнести и статью 27, должны быть перечислены различные основные права, а дальше должен быть дан анализ этих прав. Заявление президента Рузвельта о четырех свободах, на которое сослался представитель Гаити, является слишком общим и неполным, чтобы быть одной из статей декларации; предпочтительнее включить его в преамбулу.

Было бы нецелесообразно перечислять в статье 3 экономические, социальные и культурные права, не упомянув также о праве на свободу совести и слова. Включать право на честь значило бы повторять то, что уже сказано в статье 1. Представитель Франции решительно настаивает на том, чтобы оставить статью 3 в той сжатой форме, в какой она представлена на рассмотрении.

Дискуссия, по его мнению, представляла большой интерес и показала необходимость доработки преамбулы и статьи 20.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) считает, что предложение представителя Китая может оказаться приемлемым для преобладающего большинства членов Комитета. Он хотел бы поэтому узнать, не согласятся ли авторы совместной поправки в сотрудничестве с представителем Китая подготовить новый текст.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) всегда считала, что декларация в отличие от конвенции должна быть кратким изложением основных принципов; именно поэтому она одобрила, в частности, статью 3. Легко понять мотивы внесения совместной поправки, но ее принятие нарушило бы стройность текста в том виде, как он предложен. Статья 3 провозглашает основные права человека, а в статье 20 перечисляются другие права, принадлежащие человеку как члену общества.

Следовательно, упоминать об экономическом и социальном обеспечении в статье 3 не следует. Право на честь — очень неопределенное понятие, и его также не следует вводить в эту статью; кстати, оно подразумевается в других местах декларации.

Г-жа Ньюлендс говорит, что она сочувственно относится к предложению Советского Союза об отмене смертной казни. Ее страна отменила смертную казнь как в мирное, так и в военное время. Однако это спорный вопрос, поэтому, как это было при обсуждении статьи 1, его следует исключить.

Если делегация Советского Союза будет настаивать на своем предложении, г-жа Ньюлендс воздержится при его голосовании.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) говорит, что считает нужным выступить в связи с требованием представителя Советского Союза провести поименное голосование внесенной им поправки.

Поправка Советского Союза носит ограничительный характер, поскольку не упоминает об основных правах, например о праве на свободу. Естественно, он может согласиться с первой фразой предложения Советского Союза, но вторая фраза является неполной и касается скорее обязанностей государств, чем прав человека. Третья фраза также неполная, как это всегда бывает при попытке перечислить что-либо.

Написаны многие тома и за, и против отмены смертной казни, и можно сэкономить массу времени, если воздержаться от рассмотрения различных аргументов. В 1945 году после длительного изучения вопроса смертная казнь была записана в новую конституцию Гватемалы. Однако применение этой меры наказания строго ограничивается. Делегация Гватемалы считает, что вопрос о применении или неприменении смертной казни зависит от специфических особенностей каждой страны, и не следует забывать при этом, что есть много способов осудить человека на смерть.

Декларация должна содержать принципы, которые могли бы стать целью для законодательства всех стран и задач, выполнить которую оно бы стремилось. Было сделано уже много оговорок относительно отмены смертной казни, и, поскольку речь идет о юридическом положении, обсуждать его следовало бы в связи с пактом. По этим соображениям представитель Гватемалы будет голосовать против последней фразы поправки Советского Союза.

Предложение Мексики (А/С.3/266) представляет интерес, и он полностью согласен с его основной идеей; однако те же принципы в более удачной форме изложены в статьях 20—23.

Такое же критическое замечание можно сделать и в отношении поправок Панамы.

Г-н Гарсиа Бауэр согласен с представителями Уругвая, Кубы и Ливана относительно необхо-

димости упомянуть о праве на честь. Другие выдвинутые ими предложения уже нашли отражение в декларации.

Он предлагает голосовать совместную поправку по частям: право на жизнь, право на честь, право на свободу, право на личную неприкосновенность и, наконец, остальные положения поправки.

Г-жа БЕГТРУП (Дания) заявляет, что смертная казнь была отменена в Дании в течение долгого времени. Однако события, вызванные войной, заставили правительство ее страны вновь временно ввести смертную казнь; по этой причине она не сможет голосовать за поправку Советского Союза. По ее мнению, поименное голосование этого предложения приведет к путанице. Некоторые представители, в чьих странах смертная казнь еще применяется, могут голосовать за эту поправку, а представители некоторых стран, где смертная казнь отменена или применяется редко, будут, возможно, голосовать против нее.

Представителям делегаций следует воздерживаться от критики условий, существующих в других странах. В связи с этим она ссылается на молчаливое согласие, существующее в Комиссии по правам женщины, тратить свое время только на конструктивные задачи. Работа Третьего комитета должна проходить в духе братства, о котором говорится в статье 1 декларации.

Хотя список записавшихся выступать в прениях уже закрыт, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разрешает делегату Греции ответить представителю Украинской ССР. Дело в том, что первый из них никак не затрагивал правительство Украинской ССР, между тем последний выдвинул некоторые обвинения по адресу правительства Греции.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) заявляет протест против толкования Председателем правила 104 правил процедуры.

Г-н РОЗАКИС (Греция) напоминает, что на 102-м заседании он заявил, что считает излишним включать право на жизнь в статью 3, поскольку о нем уже говорится в статье 1. Упомянуть дважды об этом элементарном и священном праве значило бы лишь ослабить его значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ прерывает представителя Греции, говоря, что он дал ему право лишь ответить представителю Украинской ССР, а не выступать с заявлением по существу вопроса.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) требует зафиксировать в протоколе, что Председатель предоставил слово представителю Греции после того, как он, представитель Белорусской ССР, предложил закрыть заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает представителю Белорусской ССР, что он не расслышал его предложение закрыть заседание. Затем он ставит его предложение на голосование.

Предложение принимается 23 голосами против 11 при 8 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителям Уругвая, Кубы, Ливана, Австралии, Бельгии, Китая и Франции встретиться для подготовки совместного текста, который будет рассмотрен на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

СТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 18 октября 1948 года,
20 час. 45 мин.*

Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

28. Положение, создавшееся из-за отсутствия синхронного перевода

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что по причинам, которые объяснит Секретариат, Комитет не сможет иметь синхронного перевода на все официальные языки.

Он предлагает воспользоваться либо последовательным переводом, либо синхронным переводом на два рабочих языка. Последняя система имела бы то преимущество, что ускорила бы работу Комитета.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что готов принять любое из этих предложений, дабы избежать дальнейшего затягивания работы Комитета. Однако он подчеркивает, что такой порядок создаст трудности для делегаций, говорящих на испанском языке. Он выражает сожаление, что такое положение создалось как раз в момент, когда Пятый комитет рассматривает возможность принятия испанского языка в качестве третьего рабочего языка.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) и г-н КОРОМИНАС (Аргентина) присоединяются к протесту представителя Уругвая, но заявляют, что считают для себя невозможным согласиться работать в условиях, особенно неблагоприятных для группы представителей, говорящих на испанском языке, которая составляет большинство Комитета.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) напоминает о резолюции Генеральной Ассамблеи 152 (II) от 15 ноября 1947 года, согласно которой система синхронного перевода должна стать постоянной службой и использоваться либо взамен обычного перевода, либо совместно с ним, в зависимости от характера дискуссии.

Он считает, что Секретариат не выполнил официальных постановлений этой резолюции, не обеспечив Комитет нужным числом синхронных переводчиков.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) и г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) подчеркивают, что положение, возникшее из-за отсутствия синхронных переводчиков, не устраняет не только представителей, говорящих по-испански, но и Комитет в целом. Они протестуют, в частности, против того, что Секретариат не предупредил об этом делегации, и требуют дать этому объяснение.

Г-н ХЕССЕЛЬ (Секретарь Комитета) объясняет, что в соответствии с бюджетной сметой на 1948 год Департамент конференций имеет только четыре бригады синхронных переводчиков, которые, таким образом, могут обслуживать только восемь заседаний в день. Однако заседание Третьего комитета является сегодня девятым по счету.

Трудно предвидеть заранее точное число заседаний, которые могут состояться на протяжении одного дня. Если бы одно из намеченных заседаний было отменено, такая ситуация не возникла бы. Такое положение может возникнуть в любой день, когда комитеты будут назначать ежедневно более восьми заседаний; таким образом, этот вопрос касается не только Третьего комитета.

Он обращает внимание Комитета на правила 45 и 46 правил процедуры, в которых ясно указано, что выступления должны переводиться на два рабочих языка.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) предлагает перенести заседание, и **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** сразу же ставит это предложение на голосование в соответствии с правилом 107 правил процедуры.

Предложение принимается 28 голосами против 1 при 14 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 21 час. 30 мин.

СТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 19 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

29. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 3 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет общие прения по статье 3 закрытыми. Поэтому Комитет приступит теперь к голосованию различных поправок, предложенных к этой статье.

Он спрашивает представителя Мексики, настаивает ли он на своей поправке или снимает ее.